

УДК: 39: 572.9 “19”
DOI 10.17223/19988613/41/18

В.С. Глинкин

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ИЗУЧЕНИЯ ЧЖУАНОВ В XX в.

Статья посвящена истории изучения чжуанов. Чжуаны – народ, проживающий на юге КНР. В настоящее время являются самым многочисленным этническим меньшинством Китая, их численность составляет примерно 16 млн чел. История изучения чжуанов насчитывает более 100 лет. В ней можно выделить несколько этапов, имеющих свои отличительные признаки. Чжуаны по-прежнему остаются одной из самых «невысследованных» учёными этнических общностей КНР. Также приводятся причины активизации изучения этого народа в 1950-е и 1990-е гг. XX в. Кроме того, анализируются различные трактовки причин, побудивших правительство КНР дать чжуанам автономию на уровне провинции и организовать Гуанси-Чжуанский автономный район (ГЧАР) в 1958 г.

Ключевые слова: чжуаны; Гуанси-Чжуанский автономный район; этногенез; национальное строительство; конструирование этничности.

Чжуаны – народ, говорящий на чжуанском языке тай-кадайской языковой семьи. Они являются самым крупным из 55 официально признанных правительством этнических меньшинств в КНР. Кроме Китая, как самостоятельный этнос они проживают во Вьетнаме.

История изучения чжуанов прошла несколько этапов. Первый этап совпал с расцветом колониальной политики европейских государств. В XIX в. мировые империалистические державы боролись за господство в разных государствах Восточной Азии, и их влияние доходило до южных провинций Китая. В рамках колониальной политики западные учёные проводили исследования географии, истории, этнографии, языков, быта и обычаев местных народов. В этот период, например, были опубликованы работы A.R. Colquhoun «Amongst the Shans» (Арчибальд Колхун «Среди народа шан») [1], «Yun-nan: The link between India and Yangtze» (Генри Дэвис «Юньнань – звено между Индией и Янцзы») [2], и др. Первые работы по истории и этнографии региона начали появляться также в Таиланде.

В этот период основными особенностями изучения чжуанов, как отмечал Цинь Найчан, были следующие:

1) с самого начала чжуанов изучали западные учёные. Несколько позже работы, касающиеся истории чжуанов как народа, сходного с тайцами, появились в Таиланде;

2) чжуанов и тайцев считали одним народом, в частности на основании схожести тайского и чжуанского языков. Следует также отметить, что основными материалами для исследования чжуанов были исторические хроники и данные лингвистики;

3) исследования касались только происхождения этих народов, их традиций и ареала расселения. Глубоких исследований, касающихся этнографии чжуанов, в тот период не существовало [3. Р. 29].

Следующий этап изучения чжуанов связан с исследованиями китайских ученых и приходится на 20–40-е гг. XX в. В этот период многие китайские интеллектуалы осознали, что важнейшей причиной нестабильности на китайских приграничных территориях является то, что центральное правительство не уделя-

ло достаточного внимания развитию и изучению пограничных районов. Всплеск интереса к национальным меньшинствам Китая, таким образом, стал своеобразным ответом интеллигенции на вызов времени. В 30-е гг. XX в. были выпущены некоторые исследования либо прямо посвящённые чжуанам, либо затрагивающие различные вопросы изучения малочисленных народов, проживающих на юге Китая. Например, 徐松石: 粵江流域人民史 (Сюй Сунши: «История жителей бассейна реки Юэцзян»), 林惠祥: 中国民族史 (Линь Хуэйсян «Этническая история Китая») и др. В этот период в науке о чжуанах наметились следующие отличительные черты:

1) исследования проводили китайские учёные;

2) была проведена работа по сопоставлению данных, изложенных в литературе, и данных, полученных в ходе полевых экспедиций;

3) в этот период иностранные учёные практически не проводили исследований чжуанов, тем не менее, некоторые их выводы оказывали влияние на работу китайских учёных.

В 30–40-е гг. прошлого века значительный вклад в изучение чжуанов внёс Сюй Сунши, учёный-этнограф, религиовед. Его вклад состоял в следующем:

1) он проводил исследования, анализируя и синтезируя данные, накопленные за долгие годы полевых экспедиций в районы проживания чжуанов, и исторические свидетельства, оставленные древними китайскими историками;

2) Сюй Сунши первым разработал и применил метод анализа топонимов, доказав, что чжуаны – коренное население области Линнань, а также то, что чжуаны были тесно связаны с древним народом боюэ;

3) он исследовал связи чжуанов с другими народами региона: дай, ли, шан, тайцами Таиланда и др.

В этот период, как отмечается в статье Цинь Найчана [3. Р. 30], определённый вклад в улучшение жизни южно-китайских народностей внесли гуансийские «милитаристы». Например, были организованы курсы подготовки педагогических кадров из чжуанов, мяо, ицзу. В то же время местные власти вслед за офици-

альной идеологией партии Гоминьдан считали, что в Китае нет различий по национальному признаку, и всё население, кроме пяти указанных Сунь Ятсеном народов, является ханьцами. Чжуаны описывались как «китайцы, говорящие на чжуанском языке», и не получали признания как особый народ до образования нового Китая [3. Р. 31].

В КНР чжуаны были признаны отдельным народом. В 1953 г. власти страны начали проводить работу по выявлению и признанию неханьских этносов. В Лунчжоу, Луншэн, Пинго и другие уезды провинции Гуанси со значительным чжуанским населением были направлены экспедиции, призванные собрать материалы по истории, языку, традициям и современному состоянию южно-китайских малочисленных народностей. Одной из самых заметных работ того периода стала книга первого чжуана, ставшего профессором, Хуан Сяньфяня «Краткая история чжуанов» (黄明璠:《壮族简史》).

В 1988 г., уже после смерти Хуан Сяньфяня, его ученики и последователи, дополнив монографию, издали «壮族通史» («Полная история чжуанов») [4].

Особенностью этого периода изучения чжуанов стала широкая поддержка государства: Власти КНР организовывали многочисленные научные экспедиции, в которых было собрано большое количество материалов. Результаты, полученные в этот период, позволили накопить и расширить базу для изучения культуры, истории, быта этого народа в новом Китае. В то же время существовала такая проблема, как «левый» уклон – особое внимание уделялось изучению экономической жизни чжуанов, а изучению культуры и традиций отводилось намного меньше внимания.

В начале 1960-х гг. учёные пытались найти ответы на три основных вопроса: этногенез чжуанов, проблема существования у них рабства, характер восстания Нун Чжигао.

С 1964 по 1977 г., в связи с культурной революцией и охватившей Китай социально-политической нестабильностью, исследования в области этнографии вообще и истории чжуанов в частности были прекращены.

В 1977 г., по завершении культурной революции, работы по исследованию чжуанов были восстановлены. В первую очередь, была возобновлена работа по изданию и редактированию «Краткой истории чжуанов» (壮族简史). В 1978 г. Комитет по вопросам национальностей провинции Гуанси организовал конференцию об истории чжуанов, на которой вновь рассматривались три вышеуказанные проблемы. Относительно первой проблемы учёные сошлись в том, что чжуаны являются автохтонным населением региона и происходят от сию, лоюэ и некоторых других этносов (например, см.: 中国民族史概要 («Краткая этническая история Китая») [5. Р. 389]). По второму вопросу, о наличии рабства у чжуанов, были сформулированы три мнения: чжуаны в своей истории проходили этап рабовладения; население восточной части современного ГЧАР знало

рабовладение, а население западной части рабства не имело; чжуаны не знали рабовладения.

Относительно третьего вопроса учёные также разошлись во мнениях. Одни ученые настаивали на том, что Нун Чжигао боролся за существование отсталого рабовладельческого строя против более продвинутой феодальной системы династии Сун, и, таким образом, отношение к Нун Чжигао должно быть отрицательным. Другие поддерживали мнение о том, что Нун Чжигао боролся против оккупации области Цзяочжи, которая входила в Наньюэ вместе с частями современных Гуандуна и Гуанси, районами проживания чжуанов [3. Р. 32].

В 1980–1990-е гг. наука о чжуанах вступила в новый период своего развития. Появились многочисленные работы специального характера. Были выпущены исследования по этногенезу, истории, различным аспектам их культуры, продолжилась дискуссия о наличии у них классового общества и т.д. Всего за XX в. была издана 101 монография, касающаяся чжуанов. Из этого числа 93 монографии вышли в свет с 1980 по 1998 г. Количество изданных в этот период научных статей по тематике насчитывало 800 наименований, т.е. 90% от всего того, что было издано за весь XX в. [Ibid].

Кроме исследователей из КНР исследованиями этнографии чжуанов занимались учёные и других государств.

Тайваньские учёные не уделяли изучению чжуанов достаточного внимания, считали их общностью, состоящей из многих родственных племён на юге Китая, которые к тому же подверглись сильной китаизации.

Учёные королевства Таиланд изучали чжуанов параллельно с остальными таяязычными народами, живущими вне Таиланда, например, наряду с народом ту в провинции Хунань, населением острова Хайнань – ли, народом шан, проживающим во Вьетнаме, и др. В 80-е гг. XX в. из университетов Таиланда было отправлено несколько научных экспедиций в ГЧАР с целью изучения различных аспектов жизни чжуанов. В 1990 г. Институт искусств Таиланда и Институт чжуанских исследований Гуанси подписали договор о проекте совместного изучения чжуанской и тайской культур. В 1991 г. делегация учёных Таиланда посетила районы проживания чжуанов. По итогам экспедиции в Таиланде была издана книга «Чжуаны – древние братья тайцев». В 1993 г. в Таиланде была издана книга «От Гуанси и Юньнани до государства Ланьна» [6. Р. 54]. В Бангкоке и Наньнине было проведено более десяти научных конференций по проблемам изучения чжуанов и тайцев разного уровня.

Вьетнамские учёные уделяли достаточное внимание изучению чжуанов, так как ГЧАР имеет общую границу с Вьетнамом. Их интересовали вопросы происхождения, истории и культуры народов, живущих на территории Вьетнама, а также на сопредельных территориях. Чжуаны упоминались в работах как родственные проживающим во Вьетнаме нун. В работах вьетнам-

ских ученых чжуаны считаются частью более широкой общности таяязычных этносов, населяющих территории юга КНР, Вьетнама, Лаоса, Таиланда наравне с такими народами, как буи, шан, ли и др.

В России, несмотря на давнюю историю развития востоковедения, исследования чжуанов практически не проводились. Иакинф Бичурин, один из первых востоковедов России, в своей работе «Китай: его жители, нравы и обычаи» описал население губерний китайской империи, но выделил всего 10 «племён», населяющих Китай. «Племена, населяющия Китай, суть: 1) Китайцы, 2) Маньчжуры; 3) Монголы; 4) Туркистанцы; 5) Фань; 6) Цянь; 7) Мiao; 8) Яо; 9) Ли; 10) И». Хотя он отмечал, что в губерниях проживает, например, «50 инородческих племён», но не указывал, какие именно это племена [7. С. 16].

Классической и, возможно, единственной в СССР и России является монография Р.Ф. Итса «Этническая история юга Восточной Азии». В ней учёный, основываясь на богатом археологическом и этнографическом материале, описывает этногенез мяо, яо и чжуанов и историю их политических объединений [8]. И хотя Цинь Найчан указывал, что эта «работа содержит много фактических ошибок», но он не указал, какие именно, и не привел конкретных примеров [5. Р. 55].

Одним из основных вопросов в современной историографии изучения чжуанов остаётся вопрос об их этногенезе и причинах их выделения из разрозненных таяязычных групп в отдельный этнос.

В статье Кэндис Шён «On constructed identities: A dialogue on the nature of Zhuang identity» («К вопросу о сконструированных идентичностях: Разговор о природе идентичности чжуанов») [9] приведены основные точки зрения на проблему происхождения чжуанов как этноса и ответы на вопрос о причинах создания ГЧАР властями Китая в 1958 г. Первую точку зрения представляет Джордж Мозли. Он указывает, что чжуаны были лишь пассивными реципиентами собственной национальной идентичности, которую навязали им из центра, а ГЧАР был создан, чтобы, во-первых, взять под контроль возможный местный сепаратизм национальных меньшинств, во-вторых, чтобы ослабить влияние ханьцев в макрорегионе, включающем в себя Гуандун и Гуанси [Ibid. Р. 48].

Аргумент, который представляет Диана Лэри, перекликается с объяснением Д. Мозли. Она утверждает, что причиной выделения ГЧАР было стремление Центра ослабить роль кантонцев, жителей провинции Гуандун [8. С. 50].

Кэтрин Кауп в 2000 г. выпустила монографию «Creating the Zhuang: ethnic politics in China» («Создавая чжуанов: национальная политика в Китае»), в которой ставит под сомнение само существование чжуанов как единого этноса [10]. Справедливости ради отметим, что её выводы оспариваются многими китайскими и зарубежными учёными. По её мнению,

ГЧАР был создан без достаточных причин этнического характера, поскольку этническое самосознание чжуан было крайне неразвито, а одной из главных целей создания ГЧАР было, опять же, разделение региона «Лянгуан», т.е. Гуандун и Гуанси. Таким образом, предполагалось ослабить возможный сепаратизм в этом стратегически важном и экономически развитом районе [Ibid. Р. 52].

Джеффри Барлоу утверждает, что чжуаны являются частично природной и частично сконструированной общностью. «Сконструированность», по его мнению, выражается в следующем. В отличие от монголов и тибетцев, имевших сильных политических лидеров, таких как Чингисхан или Далай Ламы, чжуаны таких лидеров не имели со времён Нун Чжигао, т.е. с династии Сун. Нун Чжигао потерпел поражение, что оправдало в глазах даже самих чжуанов то, что они попали под управление ханьской администрации. Другими словами, чжуаны не полностью «природные», поскольку очень давно находятся в политической зависимости от ханьцев. В то же время Барлоу указывает на несомненные уникальные этнические характеристики чжуанов, их богатые традиции и др. По его мнению, это и есть доказательство того, что чжуаны являются как минимум не полностью «сконструированным» этносом [9. Р. 54].

Китайские учёные не соглашались с трактовкой чжуанов как сконструированной общности. Например, указывается, что различия в языке и культуре чжуанов являются следствием географической обособленности, а китаизация – следствием подавления национализма во времена Китайской Империи и Китайской Республики. Таким образом, появление ГЧАР и выделение чжуанов как самостоятельного этноса является актом восстановления исторической справедливости и несомненным благом для чжуанов [Ibid. Р. 56].

Итак, чжуаны – этнос, который изучали многие учёные на протяжении более чем ста последних лет. Изучение чжуанов, однако, шло неравномерно. В изучении чжуанов выделяется несколько этапов, для каждого из которых характерны особенности, начиная от национальной принадлежности ученых и поставленных ими научных целей и заканчивая решением проблем этногенеза чжуанов, их связей с народами Юго-Восточной Азии.

На современном этапе изучение чжуанов переживает период устойчивого развития. После появления на карте КНР нового автономного района проведены исследования по самым разным аспектам истории и культуры чжуанов, которые финансировались правительством. Появление таких исследований было необходимо как средство консолидации разрозненных групп чжуан и повышения их самосознания, что, таким образом, должно было легитимизировать создание нового автономного района.

ЛИТЕРАТУРА

1. Colquhoun Archibald R. *Amongst the Shans*. London ; New York : Field and Tuer [etc.]; Scribner and Welford, 1885. 392 p.
2. Davies Henry R. *Yün-nan : the link between India and the Yangtze*. Cambridge : The University Press, 1909. 398 p.
3. Цинь Найчан. Эрши шицидэ чжуансюэ янцзю (шан) / на кит. яз. (Исследование изучения чжуанов в XX веке. (Ч. 1)) // Гуанси миньцзю янцзю (Национальные исследования в Гуанси). 2001. Вып. 4. Р. 29–37.
4. Хуан Сяньфань и др. Чжуанцзю тунши / на кит. яз. (Полная история чжуанов). Наньнин : ГЧАР, 1988. 1293 p.
5. Ван Чжунхань. Чжунго миньцзюши гайяо / на кит. яз. (Краткая этническая история Китая). Тайюань : Шаньси цзяоюй чубаньшэ (Изд-во Шаньсийское образование). 2004. 542 p.
6. Цинь Найчан. Эрши шицидэ чжуансюэ янцзю (ся) / на кит. яз. (Исследование изучения чжуанов в XX веке. (Ч. 2)) // Гуанси миньцзю янцзю. (Национальные исследования в Гуанси). 2002. Вып. 1. Р. 48–55.
7. Архим Иакинф (Бичурин). Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение // Сочинение монаха Иакинфа. СПб. : Типография Императорской академии наук, 1840.
8. Итс Р.Ф. Этническая история юга Восточной Азии. Л. : Наука, 1972. 307 с.
9. Candice Sheung Pui NG. On constructed identities: A dialogue on the nature of Zhuang identity // *Journal of Oriental Studies*. 2011. Vol. 1–2. P. 45–61.
10. Kaup Katherine Palmer. *Constructing the Zhuang. Ethnic Politics in China*. L. : Lynne Rienner Publishers, 2000. 221 p.

Glinkin Vitaly S. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: glinkinvs@yandex.ru

TO A QUESTION OF HISTORIOGRAPHY OF ZHUANG STUDIES IN THE XX CENTURY.

Keywords: zhuangs; Guangxi-Zhuang Autonomous Region; ethnogenesis; ethnic construction; nation building.

The people Republic of China is by its constitution a multinational state with 56 nationalities. Han is the largest nationality in China and Han people take approximately 95 % of PRC's population. Nevertheless the rest 55 nationalities have together around 100 million of people and present great variety of languages, religions and customs. The article describes some issues of Zhuang studies in the 20th century. Zhuang people are far the most populous ethnic minority among the 55 ethnic minorities, which are now officially recognized by the PRC government. The majority of Zhuang population of 16 million of people live in Guangxi-Zhuang Autonomous Region, or GZAR. The region was established in 1958 by the decision of PRC government instead of former Guangxi province. Despite the fact that Zhang people are numerous, there is a relatively small number of scholars doing their research on Zhuang issues. There are a few periods of interest to Zhuang studies and all these periods have special features: for example the nationality of scholars, their goals, attitude towards national minorities etc. First attempts to explore the Southern Asia were made by Western colonial officers. They faced the necessity of understanding the people they dealt with. It promoted the first explorations of southern China ethnic minorities including Zhuang, and their languages, culture, religious beliefs, history etc. The majority of scholars doing research on Zhuang issues were the Westerners. Second period is 1920s. In this period Chinese Republican intellectuals put their attention to national territories on the borders of the Republic of China. Due to the influence of Sun Yat-Sen's concept of nation, Zhuang people were not recognized as a separate ethnic minority. All the minorities except those five specially mentioned by Sun Yat-Sen were treated as "Chinese who speak a non-Chinese language". The third period of Zhuang studies starts in 1950s. After the creation of the People Republic of China one of the first issues new government started to deal with is the issue of ethnic construction and recognition. Zhuang studies were broadened and deepened by large scale. Guangxi Province become Guangxi-Zhuang Autonomous Region in 1958. Since then with a 10 years's break of Cultural Revolution Zhuang studies have been developing rapidly. The article also describes some scholars' view of possible reasons, which made the PRC government to create an Autonomous Region for people, whose ethnic consciousness and will for self-determination was relatively weak.

REFERENCES

1. Colquhoun, A.R. (1885) *Amongst the Shans*. London, New York: Field and Tuer; Scribner and Welford.
2. Davies, H.R. (1909) *Yün-nan: the link between India and the Yangtze*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Qin Naychan. (2001) Issledovanie izucheniya chzhuanov v XX veke. (Ch. 1) [The research on Zhuan in the twentieth century (Part 1)]. *Natsional'nye issledovaniya v Guansi*. 4. pp. 29-37. (In Chinese).
4. Huang Xiangyang et al. (1988) *Polnaya istoriya chzhuanov* [The complete history of Zhuang]. Nanning: GChAR. (In Chinese).
5. Van Chzhunhan. (2004) *Kratkaya etnicheskaya istoriya Kitaya* [The brief history of ethnic Chinese]. Taiyuan: Shanxi education. (In Chinese).
6. Qin Naychan. (2002) Issledovanie izucheniya chzhuanov v XX veke. (Ch. 1) [The research on Zhuang in the twentieth century (Part 2)]. *Natsional'nye issledovaniya v Guansi*. 4. pp. 48-55. (In Chinese).
7. Archimandrite. Hyacinth (Bichurin). (1840) *Sochinenie monakha Iakinfa* [Works of Monk Iakinfa]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
8. Its, R.F. (1972) *Etnicheskaya istoriya yuga Vostochnoy Azii* [The ethnic history of South East Asia]. Leningrad: Nauka.
9. Candice Sheung Pui NG. (2011) On constructed identities: A dialogue on the nature of Zhuang identity. *Journal of Oriental Studies*. 1–2. pp. 45-61.
10. Palmer, K.K. (2000) *Constructing the Zhuang. Ethnic Politics in China*. Leningrad: Lynne Rienner Publishers.